

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Оспаривание эстетики - эстетика оспаривания.

Айвазян Елена Рубеновна

Аспирант

Российский университет дружбы народов, Факультет гуманитарных и социальных наук, Москва, Россия

E-mail: kopunhlopotun@mail.ru

Лицо современного искусства, какое оно? Слепленное из пластмассы, шелка, консервных банок, полуживых существ, разукрашенное фломастерами и залитое кетчупом, пытающееся разглядеть в растерянном лице зрителя свое отражение, а может быть это маска, прибитая к отсутствующему лицу? Спрашивает Марк Ализар: что стало с самой красотой, когда суждение «это прекрасно» превратилось в «это художественно»? Что это означает, если красота теперь – только одна из возможных тем искусства, продукт маркетинга, применима ли к ее лицу эта «продуктовость»? И если красота была изгнана своей же наукой, эстетикой, определявшейся преимущественно как «наука о прекрасном», то следующий вопрос обращается к самой эстетике, к реальности ее поля, к оправданности ее существования [2]. Ясно, что широта эстетического опыта предполагает присутствие и ужасного, и страшного, и безобразного, но само событие исчезновения прекрасного, вопрос о том, является ли оно вообще событием, определяет возможность если не ответа, то, по крайней мере, дальнейшего размышления как о том, что стало с погибшей красотой, так и о том, что стало с эстетикой, ее лишенной. Незаметное ускользание красоты лишает нас опыта сознания, устраняет встречу с «другим» искусства, которое, таким образом, теряет характер событийности, утверждаясь в энтропийной массовости, и современное искусство, несмотря на всю его «интерактивность», измеряется, как то подобает массе – в килограммах и занимаемых им квадратных метрах.

С другой стороны, интересны размышления Ж.-Л. Нанси о «неустойчивости» прекрасного, которое после Канта мы не можем больше воспринимать как качество, будь оно субъективным или объективным. Нанси отмечает такую особенность структуры прекрасного, как его «скользящее присутствие», обусловленную тем, что прекрасное стремится сохранить наслаждение собственным образом и собственным воображением, в действительности, все же, не находясь в этой целостности, но только в беспрестанном скольжении к ней [3]. Нанси делает вывод: прекрасное есть не что иное, как промежуточное образование, фиксируемое разве что как граница, точка соприкосновения между приятным и возвышенным, между наслаждением и радостью. Прекрасное становится самим собой только посредством «другого», находящегося вне его самого. Таким «другим» для прекрасного выступает возвышенное, преображающее и искажающее прекрасное, провоцирующее искусство, выставляющее представленную в искусстве вещь к ее собственному пределу. Важно здесь то, что эстетическое сознание обречено на этот предел силой своего собственного воображения. Мысль о возвышенном представляет собой логику предела искусства, которая, неминуемо связанная с логикой его завершения, стремится все же остаться логикой самого искусства, пережившего опыт собственного отрицания, или оспаривания.

Оспаривание – слово Мориса Бланшо, проявляющееся как фундаментальный опыт отношения к «другому». Бланшо указывает на очень важный и совсем не очевидный момент в интерсубъективном отношении, состоящий в том, что я, как сознательное существо, стремлюсь не к признанию, а к оспариванию, что это отрицание со стороны другого является условием моего существования [1]. Отношение есть постольку, поскольку субъект понимается не как субстанция, а как возможность отношения, возможность действовать и страдать. Чувство удовольствия – в переспрашивании себя, в уходе от себя и возврате к себе. Очевидно, радость возвышенного, несмотря на то, что она опрокидывает субъекта, питается той же способностью отрицать меня как конечное существо, подвести меня к пределу, показать мне возможность не оставаться самим собой, быть поглощенным произведением. Эстетика движения, в которой отношение прекрасного к возвышенному всегда будет отношением к пределу, подвергается отрицанию и оспариванию, однако не перестает быть мыслью об искусстве. Эстетика, сознавая отношение прекрасного к своей гибели, ставшей важнейшим событием в искусстве, создает возможность искусства как со-бытия.

Литература

1. Бланшо, М. Неопишное сообщество / Пер. с фр. Ю. Стефанова. – М.: МФФ, 1998.
2. Alizart M. Beauté fatale // Magazine littéraire. – 2002-11. - № 414. p. 25.
3. Nancy J.-L. L'offrande sublime // Une pensée finie. – Ed. Galilée. – 1990. – P. 147 – 195.